

МИСТИКА. ХОРРОР. СЮРРЕАЛИЗМ

ЗА ГРАНЬЮ СВЕТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

18+

NaRaRi NaRaRi

За гранью света

<https://litres.ru/74559098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть грани, за которые не стоило бы переступать. Но разве человеческую сущность что-нибудь когда-нибудь останавливало? Иногда достаточно одного шага, одного взгляда, одного желания узнать то, чего не следовало бы знать. И тогда привычный мир начинает трескаться, выпуская наружу то, чему лучше было бы остаться по ту сторону грани...

"За гранью света" — сборник мистических рассказов.

Содержание

Слияние	4
Осколки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

NaRaRi

За гранью света

Слияние

1.

Здесь пустота вплетена в тебя, в твоё небо и земли, а миры, одновременно живые и нет, сотканы из вечности. Это место - всё и ничто, и ты - его главная часть, его бессмертный владыка. Здесь просторно без простора, и огромные крылья свободно расправляются широко-широко, касаясь твоего вольного небосклона. Здесь тебе светят звёзды, тысячи и миллионы звёзд, что избрал ты лично и которые ты все держишь в своих руках. Здесь есть и одновременно нету стен, и несуществующие засовы охраняют твой край. Здесь многогранный полумрак, что видит твою душу насквозь, мягко очерчивает твой истинный лик. Здесь нет ничего и есть всё одновременно, всё, что ты пожелаешь, всё, чему ты прикажешь быть - всегда или нет, в бесплотной и только твоей бесконечности...

2.

Но здесь, в твоём крае, в твоём мире, есть и ОНО - слепое, несуществующее и глухое, хоть оно видит, живёт и слышит. Оно дышит тебе в спину; ты слышишь его клацанье бесплот-

ных клыков в широченной безумной улыбке и понимаешь - даже твои стены не в силах защитить тебя от него. Оно появляется и исчезает, так же внезапно и незаметно, как призрак, хоть не является ничем - только тенью, незримой, бесплотной, без формы, но с ней, тихо шепчущей, почти шипя, но не имеющей рта. Им дышат стены и твои засовы, верные, преданные тебе, но ослеплённые им и обманутые. Они оборачиваются против тебя, и алая луна щурится в своей жестокой ухмылке. Оно знает твой край, знает каждый его уголок и знает тебя, читает, как распахнутую книгу, и упивается своей чёрной властью над твоей душой и обезумевшей, бесполезной силой. И только небо, хоть и обагрется кровью, остаётся неизменно могучим и гордым, не теряющим своего величия, и его ослепительный свет, что сильнее него, тени, бесформенной, живой и одновременно нет, ты бережно хранишь в своей груди...

3.

Твоих широких крыльев касается бездушный ветер. Он, безликий, обнимает твои плечи своими неосязаемыми руками, похожими на оковы, что мешают тебе свободно двигаться. Раскалённо-ледяное дыхание обжигает твои затылок и макушку. Ты оборачиваешься назад, к нему за своей спиной; оно смеётся своим беззубым ртом тебе в лицо, будто торжествуя, вытягивается вверх, вверх, вверх, нависая над тобой и закрывая собой алую луну. Тропа под ногами обманчива, её нельзя нащупать - пути назад нету. Могучее небо

накрывает землю своим куполом; оно и далеко, и так близко одновременно, и ты чувствуешь: ты не один. Перед вечным пламенным боем - цикличным, как жизнь, и неизбежным, как смерть, - ты поднимаешь глаза и с обречённо-решительным вызовом смотришь в пустые глазницы тени, беззвучно хохочущей в багровом мраке...

4.

...Воздух дышал солёным металлом и пустотой. Ты тяжело опускаешься на землю; родная трава мягка и ласкает твою ладонь. Далёкие звёзды, равнодушные наблюдатели, бросают свой красный свет на твой лик и плечи, полускрытые тенью волос, сквозь которую едва заметно проступают незримые раны - следы, что в будущем станут грубыми несводимыми рубцами. Чёрный туман укрывает собой землю, ложась на неё плотным одеялом. В груди теплеет огонёк, подаренный небом; ты слегка прикрываешь его рукой, как бы пытаясь защитить его или уберечь. Ты оглядываешься вокруг и не видишь ничего, кроме этого самого тумана, плотного, как дым, но чувствуешь: сейчас, в данную секунду, безопасно, и это чувство опьяняет. Ты устало, с каким-то мрачным торжеством и звенящим вызовом смеешься во тьму, ибо знаешь: это не конец, тень отступила лишь ненадолго и ещё вернётся, вернётся бесшумно, как призрак, как безумный зверь, жаждущий крови, но ты всегда сможешь дать ей отпор...

5.

...Ты помнишь эту пустыню, её безжизненные просторы,

которым, казалось, не было ни конца, ни края; она со всех сторон смотрела на тебя своими глазницами, наблюдала за тобой и растягивала свой беззубый рот в насмешливой ухмылке. Песок-предатель скрипел под ногами, проваливался, а прерывистый след бесконечно тянулся за тобой. Ты бежал, даже не оглядываясь, ибо знал: ОНО позади. Ты слышал его эфемерный хохот в звеневшей, как перетянутая струна, тишине, и чувствовал его пустой, но такой живой взгляд. Спinoй ты ощущал, как оно тянется за тобой по земле, как вырастает всё выше и выше, до самого неба, окрашенного в бесконечную тёмную ночь, всё выше и выше, до бледной луны, что, казалось, стала ему жестокой, бессердечной соратницей в этой вечной погоне. Всё будто обернулось против тебя, всё, что прежде подчинялось одному твоему слову и знаку, и ты бежал прочь, прочь, в свой спасительный край - от сгущавшейся тьмы, от своей роковой ошибки, от своей проклятой, непростительной оплошности, породившей в итоге Тень - бездушную, несуществующую, но почти материальную и при этом одновременно нет. Оглушённое небо было далеко; ты мог теперь надеяться только на свои надёжные стены, на свои засовы, что тебе всегда были преданны, и убегал от неё, Тени, от мрака и ночи к ним, своим незримым молчаливым верным защитникам, под звонкий издевательский хохот бескрайней пустыни, смеявшейся над твоей наивностью...

...Бездушная ночь угрюмо смотрела со всех сторон. Твои просторы раскинулись перед тобой, пустые и нет, по-прежнему такие же, какими ты приказал им быть, но странно-равнодушные к тебе, а знакомый ветер, прежде добрый, хоть и немного резкий - под стать тебе, - царапал твои плечи и глаза. Ты оступился; родная земля встретила тебя болью и ударом, что будто отдался вибрацией в душе. Ты обернулся через плечо, подняв глаза вверх; могучее небо меркло в гигантской тени, тянувшейся ввысь, хохотавшей над тобою, и звёзды, что были избраны тобой, утопали в её бездонном мраке. Засовы сломались, стены рухнули; теперь больше не было твоего края, не было этой гавани - только пустыня, без укрытия, без спасительного полумрака, что всегда скрывал тебя собой от всего мира в своих безразмерных руках и плаще, хоть и созданная тобой и имевшая прежний вид. Ты встал на ноги, зная: пути назад теперь больше нет, и никто в этом не был виноват, кроме тебя самого. С отчаянным, ослепшим, обречённым, обезумевшим вызовом ты встретился глазами с пустыми глазницами Тени, нависавшей над тобой, огромной, с диким, оскалом глядевшей с небесной высоты и жаждавшей твоей силы и битвы; ветердохнул на тебя вечностью и солёным металлом, и ты понял: теперь тебе никогда от неё не уйти...

...Твой истинный лик навсегда теперь сокрыт маской полумрака, что тебя окружает со всех сторон. Ты был лучом света, ярким, ослепляющим взор, а стал всем и ничем - всеобъемлющим, вездесущим и незримым для невооружённого глаза, и ты теперь - и ты, и не ты одновременно. Ты касаешься купола вольного неба над землями, что всё так же тебе покорны и нет, берёшь в руки звёзды, созданные тобой, и тихонько смеёшься, как бесславный победитель. Ты видишь движение внизу; Тень ползёт по траве, между неё, размеренно вздымаясь и опускаясь, будто рыщущие волны. Теперь она вплетена в твой мир, в твою землю, в твоё небо и в тебя, бессмертного, бессменного владыку этого края, и ты чувствуешь её, как себя, чувствуешь изнутри, и в себе, и снаружи одновременно, как в ней дышит её по-своему живая душа; ты помнишь, как ты её боялся, и ты - да - всё ещё опасаясь её, но, при этом, ты благодарен ей - за опыт и грубое, правдивое знание, что она тебе дала своим существованием. Ты ощущаешь её торжествующую ухмылку и сам ухмыляешься: Тень считает, что выиграла эту битву, походившую на тихий омут, забрав наконец себе твой мир и победив в нём тебя - но это не так. Твой смех льётся на землю, как робкий, но уверенный звон колокольчика; теперь у твоего края двое владык, почти абсолютно равноправных, сменяющих друг друга, словно день и ночь, и навсегда сплётённых друг с другом: слепая Тень, без зрения, без слуха, без

обоняния, но с ними, будто дикий зверь, и ТЫ - под вуалью вечности и ночи и под непокорной луной, что скрывает тебя в полутьме гордого неба своим обманчивым, переливчатым, бликующим светом...

Осколки

1.

Воздух дышал весенней прохладой, и ветер легонько колыхал молодые, зелёные листочки на деревьях. Он не любил рассвет, но и не ненавидел его - просто относился к нему равнодушно. Но сейчас он всей своей душой чувствовал в нём... Что-то особенное, что-то, чего он ещё не мог понять, как ни силился. Величественное тёмное небо неторопливо светлело, и всё отчётливее проступал в синем мраке весь окружающий мир. Юноша лениво облокотился об забор и выглянул в щель; туман, клубясь, медленно плыл по бескрайним полям, прильнув к блестящей росой траве. Он вдохнул свежий просторный воздух полной грудью и чему-то улыбнулся, сам не понимая, чему; далёкие незримые звёзды шептали ему будто молитвенно-возвышенно, как пребывая в неясном экстазе, и смутное движение, как призрак будущего, виднелось в белесом тумане...

2.

Его расслабленного слуха коснулся звонкий смех; юноша обернулся вбок, туда, откуда они доносились. В густом тумане он увидел своих друзей - новых, он их знал всего месяц, но, насколько он успел за это время их узнать, весёлых и беспечных до крайности - почти как он сам. В рассветной тишине особенно громко раздавались их голоса, которым,

казалось, эхом вторили сами звёзды, затухавшие в медленно голубевшем восходе, и особенно маняще звучал их беззаботный, уверенный смех. Юноша улыбнулся: они его звали с собой, звали в неизведанные земли, в далёкие горы и под самое небо, чтобы схватить с него пламенное солнце и сияющий серп луны - и положить их себе в карман, как самое бесценное сокровище. Он оглянулся назад, на свой двор, тихонько дремавший в первых робких жёлтых отблесках, и на дом; тот посмотрел на него в ответ, старый, знакомый до каждой царапинки, смотрел молчаливо, как-то мудро, и будто провожал его своим незрячим взглядом окон без света. Зов снова прозвучал в воздухе; юноша больше не медлил. Он легко переметнулся через забор и под звонкий смех, сам смеясь, побежал через бескрайнее поле вместе со своими друзьями.

3.

...Они покоряли суровые горы и отвесные скалы; камни обваливались под их ногами и падали в пропасть, едва лишь они переступали на другие, те, что выше, и они звонко, беспечно смеялись этому. Они видели мир, утопавший, чем дальше, всё сильнее и сильнее в дымке расстояния, видели земли, знакомые, родные и те, что прежде не знали. Юноша чувствовал, стоя на самом краю скалы, как вольный ветер колышет его широкую одежду, его короткие волосы, по-детски кудрявые и блондинистые, обхватывает его своими руками за плечи, и широко улыбался ему в ответ. Ослепительное солнце было в зените; один из друзей, самый высокий,

с вызывающе-дерзкой, огненной шевелюрой, указал на белый диск в небе: «Остался лишь он да месяц!» Все ответили несомненным согласием отправляться дальше, уже готовые взобраться вверх по бесконечной каменной лестнице, что, по слухам, находится где-то за краем земли, таким далёким и близким одновременно, - и юноша был с ними заодно, такой же плававший душой, как и все они.

За полем лежало поле, долина сменяла долину; путь был долог, как сама жизнь. Наконец, они остановились, как-то растерянно, а кто-то - с непониманием, глядя на каменные ступени, уходившие в голубое величественное небо, тонувшие в нём - и испещрённые трещинами...

4.

Они стояли, неотрывно смотря на лестницу и ничего не говоря; она тянулась вверх, такая манящая, но будто безмолвно предупреждающая их о чём-то на своём немом языке, который они не могли понять, и ветерок тихонько обдувал их сбоку, словно лукаво шепча в самое ухо: «Ну, так вы пойдёте или нет?» Первым опомнился огневолосый. Он сделал шаг вперёд, наклонился к ступеням, пристальным, внимательным взглядом их осмотрел и обернулся к друзьям: «Не всё так плохо: трещины несерьёзные - лестница нас выдержит!» - и метнулся вверх, как подавая собой пример; он начал легко и ловко перескакивать всё выше и выше, постепенно растворяясь в высоте. Друзья переглянулись; тёмно-русый с опаской глянул на лестницу - он колебался. Русский положил ему руку на плечо, указав наверх, туда, куда ускакал огневолосый: «Он знает, что делает» - и стал тоже подниматься вверх. Юноша последовал за ним. Тёмно-русый молча до последнего наблюдал за тем, как бесследно исчезают в расстоянии силуэты его друзей, и лишь только последний из них пропал из видимости, он резко мотнул головой, как прогоняя ослепляющий страх и неуверенность, и стремглав, почти не глядя, ринулся следом за ними; мелкие камушки и пыль посыпались под его весом со ступеней вниз...

5.

Небо расступалось по бокам, раскрывая им всё шире свои безразмерные объятия, и наконец перед ними раскинулся

прекрасный неземной простор, бескрайний, усыпанный цветами и словно бы окутанный какой-то волшебной дымкой. «Мы на первом небе, - сообщил огневолосый, как только все его друзья поднялись к нему; судя по его вальяжно-ленивой позе, в которой он стоял, облокотившись об дерево, ждал он их здесь довольно долго. - Солнце и месяц мы сможем достать, только добравшись до седьмого». Юноша осторожно выглянул с обрыва; там, вдалеке, внизу, родная земля терялась в облаках, и нельзя было на ней увидеть ничего, кроме размытого, как сквозь толщу воды, цвета. Смутная, отдалённая, неясная тревога сковала душу; юноша хотел было предложить друзьям вернуться обратно, пока ещё не поздно, но вдруг заметил, что, едва лишь они ненадолго отвернулись, лестница за ними бесшумно, незаметно обвалилась, только её самая последняя, ближайшая к ним ступень осталась - о чём он им и сказал... Тёмно-русый и русый переглянулись на это известие, а огневолосый - равнодушно пожал плечами, отпрянул от дерева и оглянулся вокруг; его взгляд зацепился за другую лестницу, стоявшую чуть поодаль и полускрытую дымкой, точно такую же, какой была первая, но только уже абсолютно целую, и казалось, что она звала их всех подняться по ней вверх, на второе небо, звала молчаливо, но лукаво, с таинственным прищуром. «Это - знак: раз нет дороги назад, значит, надо идти вперёд! За мной!» - и огневолосый побежал к лестнице. Опасливая нерешительность всё ещё приковывала ноги к земле, не позволяя сделать и шаг, но друго-

го пути всё равно уже не было; издалека до друзей донёсся нетерпеливый, резковатый, чем-то похожий на боевой клич зов огневолового, и они, вновь ободрившись, заразившись его настроением, уже в следующую секунду, не раздумывая, кинулись следом за ним, сразу же, едва лишь они направились к нему, продолжившим подниматься вверх, вверх, вверх по лестнице...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.